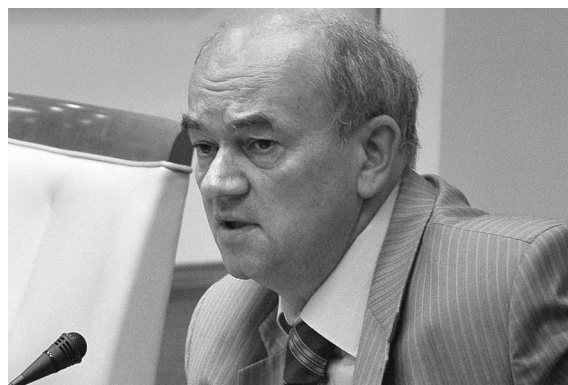

Пречистый град – врагам озлобленье. Художник Н.К. Рерих. 1912

УДК 327

Расторгуев В.Н.

Лето сорок первого: история возвращается?

Расторгуев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: rv1812@yandex.ru

В статье дана оценка экономической, политической и гуманитарной катастрофы на Украине, которая назревала свыше двух десятилетий. Проанализирована реакция на эту катастрофу со стороны политического руководства России и Запада, а также механизмы возникновения и прихода к власти украинского нацизма.

Ключевые слова: постсоветская Украина, олигархия, воссоединение Крыма с Россией, украинский нацизм, русский язык, политика В.В. Путина, принятие решения во внешнеполитической сфере.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

...

Я в этой церкви слухала Канон
Андрея Критского в день строгий и печальный.
И с той поры великопостный звон
Все семь недель до полночи пасхальной
Сливался с беспорядочной стрельбой.
Прощались все друг с другом на минуту,
Чтоб никогда не возвратиться...

Анна Ахматова

Обжигающая боль – чувство, которое испытывают почти все, кто говорит и думает сегодня об Украине. Информационное пространство перегрето ежедневными, а порой ежечасными сводками. Они поступают, как с линии фронта, как летом сорок первого, когда еще никто не верил, что беда уже постучалась в каждый

дом. На этот раз она пришла, откуда не ждали: убитые дети, матери и старики, каратели, сжигающие людей заживо, сбитые самолеты... И это на Украине! Поверить в происходящее трудно, почти невозможно, как невозможно поссорить русских – великороссов с малороссами и белорусами – в самой России, а точнее в РФ. Здесь, в искусственно отделённой «Московии», малороссы и белорусы – это вторая и третья по численности этнические группы. Здесь почти в каждой семье близкая родня – граждане Белоруссии и, конечно же, украинцы, теперь граждане бывшей Украины. Как им теперь себя называть, если еще недавно критерии украинства были прозрачны: территориальное и политическое единство страны? Что от него ныне осталось? Те, кто оседлал власть в Киеве, сменили критерии на «чистоту крови» и запрет даже думать по-русски, они даже от собственного имени «малороссы» отреклись, ибо в самоназвании народа навеки впечатана память о России... По их злой воле обрушилось в одночасье пусть эфемерное и зыбкое, но сложившееся «единство». И два вопроса не находят ответа: где скрыты истоки каиновой ненависти и где лежат пути к миру?

Есть несколько бесспорных фактов...

Первый и горький факт: Украины как государства больше нет. Больно это констатировать, поскольку Киев – мать городов русских, но приходится: на карте есть, а по сути – уже и нет. В политическом плане, конечно. Есть пространство с почти полностью утраченным суверенитетом. Есть хаос, пока еще управляемый, но извне, что несёт в себе куда большие риски, чем хаос неуправляемый. Есть новая генерация нацистов, которая сама по себе не рассосется, как бы мы на это не рассчитывали. Но суверенитета уже нет. Он как вода, заклинаниями не удержать. В большом и прочном сосуде он сохраняется, но в горсти далеко не унесешь. Государственный сосуд новообразованной Украины был небольшой, много раз битый и склеенный наспех. На Майдане его разбили до основания.

Второй факт, обнадеживающий: присоединение, а точнее, воссоединение Крыма, которое позволило спасти крымчан от истребления. В этом уже трудно сомневаться после роковых событий в Одессе, после кровавых зачисток на Юго-Востоке... Воссоединение стало началом новой эпохи в жизни России и всего постсоветского, а точнее, построссийского пространства, вдохнув оптимизм в сознание миллионов граждан именно в тот момент, когда риски кажутся чрезмерными, а оптимизм жизненно необходим. Однако именно воссоединение обнажило и все болевые точки нашей политической и экономической системы. В результате специалисты разного профиля, чуткие на изменения, начинают искать то звено, за которое можно взяться, чтобы вытянуть всю цепь накопившихся проблем: Крым – начало обновления! Причем каждый из них хватается в первую очередь за то звено, которое лучше видит. Отсюда такая многоголосица в подходах.

Если речь идет о *внутренней политике*, то главное звено – это долгосрочная и понятная обществу стратегия развития России. Именно за это звено только и можно вытянуть все другие стратегии, в том числе и региональные, а среди них и стратегию развития Крымского региона, и модель развития всех воссоединенных территорий. Но именно этого, «стратегического звена» и не хватает... И это тоже *факт, третий по счёту, но не по значимости*.

В этой ситуации можно выбрать различные пути и «рабочие стратегии» – от приоритетного развития Крыма как территории, где отработывается некий экспериментальный механизм государственного управления и самоуправления, который должен рассматриваться в качестве эталонного для страны в целом, до использования паллиативных сценариев средне- и долгосрочного развития «новых» территорий. В их числе и модель создания «открытой экономической зоны». При этом отработка пилотных системных территориальных проектов долгосрочного стратегического развития (а только такие приемлемы для Крыма и Севастополя, где во главу угла должны быть поставлены экологические и социокультурные критерии) не исключает, а предполагает подготовку проекта долго- и дальнесрочного развития России как страны-цивилизации.

Есть и другая причина повышенной активности (и это *четвертый факт*): вполне ожидаемая и чрезвычайно острая реакция на резкое изменение *внешнеполитического курса России*. Речь идёт о повороте от этапа минимизации рисков, возникших в период распада СССР и превращения русского народа в самый крупный разделённый народ на планете, как точно подметил В.В. Путин¹, к пока еще не прописанной *стратегии реинтеграции* и, соответственно, к методологии управления новыми рисками, неизбежными в процессе объединительной политики. Именно по этой причине воссоединение Крыма с Россией и стало историческим событием, способным повлиять на геополитическую ситуацию в целом, изменить соотношение сил на мировой арене.

При этом главное сегодня – отличать зерна от плевел. Одно дело – реальное желание выявить и четко сформулировать новые проблемы (грамотно поставить проблему – наполовину ее решить) и совсем другое дело – протаскать на волне всеобщего интереса к теме свои позиции и частные интересы, групповые, корпоративные или личные, которые к делу отношения не имеют, но в суеде могут сойти за общенациональные, государственные...

История не повторяется, история возвращается. Вместе с верой и мужеством

Украинская политическая катастрофа опрокинула будущее миллионов людей, разрушила до основания государственные институты и экономику Украины, обесценила и «обесточила» всё, что составляло основу развития этой страны и служило хоть какой-то гарантией выживания её населения. Происходящее на Украине похоже на тяжёлый и, как многим кажется, уже не исцелимый недуг, растянувшийся во времени на де-

¹ «...когда Крым вдруг оказался уже в другом государстве, вот тогда уже Россия почувствовала, что её даже не просто обокрали, а ограбили. Вместе с тем надо тоже откровенно признать, что и сама Россия, запустив парад суверенитетов, способствовала развалу Советского Союза, а при оформлении распада СССР забыли и про Крым, и про главную базу Черноморского флота – Севастополь. Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире» (Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 18 марта. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/20603>).

сятилетия. Имя недуга – насильственная, принудительная украинизация любой ценой во имя одной-единственной цели, которая не имеет никакого отношения ни к самим украинцам, ни к украинской национальной культуре, ни к украинскому языку. И то, и другое, и третье – лишь средства, которыми, как оказалось, новая генерация украинских политиков готова пожертвовать. Пожертвовать в самом прямом смысле слова: жизнями и благополучием граждан, брошенным сегодня в пекло гражданской войны, живописной самобытностью народной культуры, которая, будучи оторвана от общего древа православной цивилизации, теряет свои лучшие качества, богатством и выразительностью украинского языка.

Именно из этого удивительно «теплого языка», по словам выдающегося мыслителя А.С. Панарина, уроженца старинного города Горловка Донецкой области, «националистические филологи» от политики формируют «новый украинский». И тем самым «неизбежно засоряют язык всем, что несет следы глобального эсперанто паразитарной культуры новых господ мира с их урезанным мировоззрением и установками американизированного примитива». Если признать, писал Панарин, «что слово энергетично, что оно повелевает, то надо будет признать и то, что новые словари, с одной стороны, насыщаются энергетично пустыми, неподлинными словами, не способными будить и повелевать, а с другой – словами, несущими в себе богопротивные повеления. ... Сегодня нас хотят снова лишиться единого языка Большой православной традиции, иными словами – понизить в историческом и культурном статусе до уровня архаичного и беспомощного трайбализма [*племенной разобщённости* – В.Р.]. Саму Православную Церковь на местах желают подчинить задачам племенного «национального строительства», то есть низвести ее с уровня общего и высокого на уровень частного и приземленного»¹.

А сама цель, во имя которой властители готовы пожертвовать всем лучшим, что было и есть на украинской земле, до удивления проста и примитивна: найти любую, хотя бы маленькую трещину в отношениях между Россией и Украиной. Найти в прошлом, настоящем и даже будущем, чтобы превратить её в непреодолимую пропасть, разделившую навеки Киевскую Русь и Россию историческую. Болезнь тянулась долго, а в последние четверть века приобрела характер откровенной русофобии; национализм перерос в злокачественный нацизм, а нормой стало не только добровольное отречение от собственного наследия и общенациональных святынь, но и культ абсолютного зла. Сегодня запущенная болезнь вошла в критическую стадию, исход которой зависит от многих факторов – внутренних и внешних. Но даже сугубо внутренние факторы всё меньше, кажется, подконтрольны тем, кто живет на Украине, – будь то неподъемная кредитная кабала, способная потопить любой государственный корабль, или разрыв экономических связей на фоне продолжающегося хищнического разграбления страны сплочённой бандой олигархов и коррупционеров в структурах исполнительной и законодательной власти². А сверх того – груз взаимных обид среди жителей разных регионов, накопленных во время затяжных, в том числе вооружённых конфликтов, глубокие социальные диспропорции и многое, многое другое.

А после кровавых событий на Майдане, антиконституционного переворота и захвата Киева вандалами с нацисткой символикой, задача которых заключалась в нагнетании террора, способного в зародыше подавить назревавший социальный бунт, даже искушённые аналитики сошлись в том, что судьба Украины теперь полностью предопределена извне. Теперь уже не было сомнений в главном: разрешение кризиса – будь то решение об эвтаназии Украины или о «приемлемых вариантах» её расчленения – зависит только от расстановки сил на мировой арене и поведения основных геополитических игроков, вовлечённых в конфликт, но преследующих различные цели. В этом же ряду можно упомянуть и такой новый для Украины фактор, как *легализованная международная «кооперативная коррупция»*, включающая в себя прямое вовлечение семейств крупных западных политиков в новый передел украинских ресурсов и территорий. Некоторые из них и, в первую очередь, потенциальные зоны добычи сланцевого газа на Юго-Востоке, как подтверждают факты, уже проданы вместе с коренным населением, которое вряд ли когда-нибудь примет такое решение. Это обстоятельство приоткрывает причину невероятно жестоких и ничем не оправданных этнических чисток с разрушением сел и городов, с точечными ударами по жизненным узлам социальной инфраструктуры – детским садам, школам и больницам. Этим объясняются и планы новой власти, включающие в себя «меры по фильтрации населения в спецлагерях», с последующим расселением (растворением) «недограждан» в заведомо чуждой этноязыковой среде: отнять у народа собственность проще, предварительно отняв родину, а с нею право на культурную и языковую идентичность. Важно отметить, что эта людоедская стратегия была озвучена после инаугурации нового президента, избранного без участия и против воли жителей «заложённых территорий».

Ощущение предопределённости лишь укрепляет уверенность в том, что события развиваются по заранее подготовленным и тщательно выверенным сценариям, которые написаны очень далеко от границ Украины, и написаны людьми, меньше всего озабоченными судьбой украинцев. Естественно, что в такой ситуации многие специалисты, подвизающиеся на «политической кухне» и в массмедийных структурах, стремятся выявить и распутать «клубок заговоров», чтобы обнаружить хоть какую-то логику в том хаосе, в который погружается страна. Но надежды их тщетны. И не потому, что нет заговоров – они всегда были и будут, а по совершенно другой причине. Дело в том, что самые продуманные сценарии, положенные в основу проектов и программ (заговоров), живут после своего «запуска» собственной жизнью, а иногда в самый неподходящий момент полностью выходят из под контроля. К примеру, не сложно было взрастить нацистские органи-

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 418.

² «Банда» в данном случае – не инвектива, а вполне допустимое определение формы внутренней организации бизнес-структур «постсоциалистического» типа, созданных на «постсоветском» пространстве в процессе сращивания власти с преступными организациями, в том числе и с теми устойчивыми вооружёнными формированиями, которые в уголовном праве выделяются при помощи этого термина. В тех новообразованных странах, в том числе и на Украине, где доминируют модели внешнего управления, отличия между властными структурами и «традиционными» бандформированиями стираются, о чем свидетельствует особенности «партийной системы», открытой для деятельности вооружённых преступных организаций («банд-партий»), даже не скрывающих свою специфику.

зации, обязанные в случае «красной угрозы» потопить в крови социальное недовольство или «переключить» его на внутренних и внешних «исторических врагов», повинных в бедах страны, как это и было на Майдане, погрузив страну в «управляемый хаос» в интересах её «стратегического перепрофилирования» под плацдарм НАТО. Куда сложнее будет справиться с самими нацистами – и не только в самой Украине, где их можно в любой момент отдать на заклание (часть из них для вывода из Киева и «сокращения численности») уже включили в авангард карательных отрядов в Юго-Восточных регионах), а в Европе. Именно здесь в результате другой долгосрочной социальной болезни (неконтролируемая миграция и нагнетание социального недовольства со стороны и коренного населения, и мигрантов культом всех мыслимых пороков) уже созрели предпосылки для прихода к власти радикальных фундаменталистов и нацистов новой генерации. Воистину, история возвращается, но, как и прежде, ничему не учит.

Да, у аналитиков до недавнего времени были все основания приписывать решающую роль внешним игрокам. И не только у них, но и у большинства людей, пытающихся самостоятельно осмыслить происходящее. Именно так представляли себе ситуацию многие из тех, кто ещё недавно считал независимую Украину жизнеспособным государством, отдавая новообразованному отечеству свою любовь и силы, и тех, кто был принудительно «приписан» к этому искусственно отделенному политическому телу волей кучки правителей, решавших свои внутриклановые проблемы. При этом «отделённые» оказались обделёнными более других уже по той простой причине, что они, как казалось ещё вчера, окончательно смирились с положением «второсортных граждан», лишённых многих базовых прав. Логика усмирения проста: плетью обуха не перешибешь.

Среди этих политических прав, упразднённых с молчаливого согласия всего «цивилизованного мира», включая сюда, увы, и Российскую Федерацию, – право говорить и писать, учить своих детей на родном русском языке, открывающем двери во все области знания и культуры, а главное, на языке, возвращающем наследникам русского мира и великой цивилизации саму возможность наследовать. Русский мир обширен и устойчив. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл, обращаясь к пастве после литургии в день своей хиротонии в храме Христа Спасителя 14 марта 2014 года, когда мы произносим слова «русский мир», то имеем в виду «великую русскую цивилизацию, вышедшую из Киевской купели Крещения и распространившейся на огромные просторы Евразии»¹. Лучше не скажешь.

Сюда же относится и шанс на получение качественного образования и, что особенно важно, возможность преодоления глухого и беспросветного социального неравенства, знакомого всем, кто пережил падение Советского Союза, и ставшего нормой для всех, кто вошёл в мир после этой катастрофы. Сам доступ к «социальным лифтам» отчасти сохраняется у людей, принадлежащих к разным народам и народностям исторической России, но только там, где ещё поддерживается двуязычие, где русский язык остаётся языком межнационального общения. Этот язык входит в число немногих (может быть, в «пятёрку») мировых языков, которые иногда называют «державными» или «имперскими». Такие языки, по мнению А. Панарина, – столь же существенный фактор в формировании жизнеспособных гражданских наций, как экономические отношения: «Литературный процесс имел для объединения «местных индивидов» в единую большую нацию никак не меньшее значение, чем рыночный процесс», а «великие национальные гении – создатели единого литературного языка нации – имеют никак не меньше оснований для благодарности потомков, чем предприимчивые купцы. Диалог поэта с абсолютным монархом – держателем империи, который у нас в России символизируется трудным диалогом Пушкина с императором, стоит с точки зрения формирования великой нации всех акций и диалогов предприимчивого экономизма».²

Соответственно, принудительный или добровольный отказ от *такого* культурного и языкового наследия, накопленного твоими же предками, – то же самое, что продажа или добровольная «само-продажа» в вековое рабство, да ещё без заранее оговоренных условий...

В «построссийской» Украине уже заложена мина замедленного действия, закрепляющая на века социальное закрепощение большей части населения, преимущественно малороссов. Из представителей нового поколения, получивших школьное образование только на мове, в интеллектуальную элиту пробьются немногие. Зато шансы пробиться на порядок выше у тех, кому «повезло с родителями», имеющими немалые средства, чтобы дать возможность своим детям овладеть литературным русским языком и (или) свободным английским, что откроет путь к образованию в России или англоязычных странах, а также в их филиалах на Украине. Удел остальных – сфера физических услуг на рынках дешевой рабочей силы в Европе или РФ.

Неверие в потенциал «сломленного» в ходе насильственной украинизации народа лишь укрепилось на первых стадиях переворота. Это произошло после того, как толпа захвативших Майдан приезжих «западнцев» и местных «активистов», в числе которых были, конечно, не только заранее подготовленные бойцы, наёмники и террористы, но и простые люди, потерявшие последнюю надежду, почти молниеносно захватила правительственные здания и всю столицу Украины, не встретив никакого серьёзного сопротивления со стороны киевлян. Вакуум власти, усиленный выведенными из Киева военными и милицейскими подразделениями, стал решающим: он сработал подобно простому вакуумному всасывающему агрегату... Думается, вандалы и садисты, которые до того без опаски закидывали безоружных стражей порядка бутылками с зажигательной смесью, сами не ожидали, что крепость рухнет под первым отчаянным напором. Подогретые запахом полной вседозволенности и безнаказанности, опьяненные первой кровью безоружных беркутовцев, подстегнутые наркотиками и пулями снайперов, они сделали то, на что рассчитывали организаторы «революции». Абсолютная власть денег, а точнее, власть тех, кто «приватизировал» мировую денежную систему и превратил почти всю планету в «зону своих стратегических интересов», после этого не вызвала сомнений.

¹ Святейший Патриарх Кирилл: Церковь всегда была залогом мира и единства народов России и Украины [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2014. 14 марта. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3606168.html>.

² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С.78.

Неверие в собственные силы – удел побеждённых и слабых. Да и что можно было ожидать от людей, оказавшихся вдруг между молотом и наковальней? С одной стороны – Россия, за которую проливали кровь отцы и деды не одно столетие. Но с другой – спайка могущественных исторических врагов России и кучки олигархов, которым удалось присвоить и «окутить» Украину. Именно они наградили украинцев при поддержке извне то ли новой «властью», якобы освободившей народ от воровского режима, но тут же раздавшей или, точнее, распродавшей города и веси всё тем же хозяевам и ворам, то ли новой болезнью по имени «украинский нацизм».

Простые и, безусловно, близкие к истине объяснения со ссылками на внешние силы казались совершенно бесспорными и безальтернативными ещё и потому, что политический вес и моральный престиж безликих киевских «властей», поднятых, как мусор, на политическую поверхность в результате кровавого переворота, с самого начала были равны ускользающей от наблюдения бесконечно малой величине. А иллюзию их самостоятельности никто и не собирался поддерживать, даже на короткое время, даже в мировых СМИ. Тех, кто не без основания считает себя и сценаристами, и постановщиками, и продюсерами этой «революции», а также политическими кукловодами, совершенно не волновало и не волнует, будет ли кто-нибудь серьёзно воспринимать марионеток в Киеве. Более того, их вполне устраивает такая игра, где роль актеров исполняют одноразовые куклы, у которых нет и не должно быть ни лиц, ни собственной воли. Более брезгливого отношения к «одноразовым политикам», чем то, которое публично демонстрируют «кураторы Майдана», трудно себе представить. Если руководитель американских спецслужб, приехавший в Киев для инструктажа, без сомнения занимает кресло и.о. президента и делает «выволочку» проворовавшимся участникам совещания («погрязли в коррупции»), то это, вне всякого сомнения, – демонстрация подлинных ролевых функций. Подобная демонстрация показалась бы оскорбительной в любой африканской деревне, но не на Украине. И так, сами украинцы, находящиеся на любой социальной ступени, утратили, кажется, не только возможность, но и право строить своё будущее. И это главное «достижение» и, наверное, основная цель организаторов Майдана, о которой не говорили на митингах.

Но события наших дней свидетельствуют и о другом: главный фактор современной истории в той точке планеты, которая называется Украиной и которую, к слову, не могут найти на глобусе многие американцы, оплатившие «революцию»¹, как неожиданно оказалось, это воля рядовых граждан Украины – великороссов и малороссов, не пожалевших смириться с уготованной им судьбой. На них ещё недавно никто не обращал внимания, не брал в расчет эту волю. Да и кто мог ожидать великого подъема и воистину соборного решения крымчан, которое позволило без жертв вывести из трясины Новой Смуты и наступающей гражданской войны Русскую Тавриду? Кто мог предположить совсем недавно, что рядовые граждане Юго-Востока Украины – мужчины и женщины, старики и дети – встанут как один, решатся живой стеной преградить путь бронемашинам карателей? Как могло случиться, что простые люди не бросятся врассыпную под градом пуль в день *своего* референдума? Где и когда такое было? Именно по этой причине прошедший референдум в отличие от многих «образцово демократических» выборов, которые были, есть и будут, войдет в мировую историю как образец воистину народного и честного волеизъявления. Он оплачен кровью. По сути, с него начинается новое летоисчисление демократии на так называемом постсоветском, а правильное сказать, насильственно, наперекор воле народов, расчлененном построссийском пространстве, которое на наших глазах оживает благодаря подвигу тех, для кого отечество не разделилось.

С украинской катастрофой – социальной, экономической и культурной – можно сравнить лишь самые тяжкие потрясения, которые не единожды ставили Россию на грань и даже за грань существования. И каждый раз именно этот фактор, которого никто не замечал, становился решающим. Среди бедствий такого масштаба – и Великая смута, которая, казалось бы, потопила Русскую цивилизацию. 400 лет тому назад, в тяжёлую годину тотального предательства правящей элиты, никому и в голову не приходило, как и в наше время, прислушиваться к мнению «черных, тяглых людей», которым доступ во властные коридоры (терема) был наглухо закрыт. Но именно из них, а не из продажной боярской верхушки, вышли удивительные герои, изменившие ход русской истории. Благодаря их личной воле, мужеству и жертвенности, верности матери-церкви смута завершилась консолидацией социального разделенного народа и едва ли ни первым в истории открытым проявлением его общей воли – *всенародным* избранием на царство Михаила Романова, основателя династии, преобразившей Россию в великую мировую державу. К «черным людям» принадлежал и Кузьма Минин...

Вглядитесь в лица простых людей, добровольно взявших на себя сегодня миссию организаторов народного ополчения: ощущение такое, что История нашего общего Отечества (с большой буквы: подлинная История подлинного Отечества) возвращается, как и история предательства элит, впрочем. Но остаются вопросы: как простые и мирные граждане решились взять на себя эту неподъемную ношу, как посмели взяться за оружие, нарушить все мыслимые социальные барьеры, кого спросили, наконец?

Чтобы ответить, полезно иногда углубиться в отечественную историю, но не в историческую реконструкцию событий и не в установление якобы имевших место причинно-следственных связей, посредством чего летописцы и профессиональные историки привносят в исторический процесс *собственную* логику. Углубиться стоило бы в сохранившуюся живую память о реальных, не придуманных людях, имена которых вписаны в вечность.

Когда-то монахи записали воспоминания Кузьмы Минина: «В конце лета, по его словам, он не раз уходил из избы в сад и проводил ночь в летней постройке – повалуше. Там его трижды посетил один и тот же сон. Виделось Кузьме, будто идет он со многими ратными людьми на очищение Московского государства. Мысль о подвиге во имя спасения отечества давно его волновала. Но он не решался никому открыться. Как человек

¹ На одном из популярных телешоу в США не так давно была показана карта мира, которая наглядно демонстрирует, что американцы знают об Украине и, в частности о том, где она находится на карте – в Африке, Азии, Европе, Южной Америке... Мнения разошлись кардинально. Карту подготовили политологи из Дартмутского колледжа, Гарвардского и Принстонского университетов. Они опросили 2066 американцев. Среди вопросов был и вопрос о том, какие меры следовало бы принять США по Украине. Интересен тот факт, что чем дальше от корреспондентов находится, по их мнению, эта страна, тем большее число проголосовало бы за военное вмешательство со стороны США... См.: <http://www.businessinsider.com/heres-where-americans-think-ukraine-is-2014-4?tr=Ilx0x#ixzz30p87gquL>

трезвый, Кузьма привык сообразовывать замыслы с наличными средствами. Поэтому, пробуждаясь ото сна, он каждый раз оказывался во власти безотчетного страха. «За свое ли дело берешься?» – спрашивал себя Минин. Он отдавал себе отчет в том, что у него нет никакого воинского опыта («не было воинское строение ему в обычай»). А кроме того, Кузьма принадлежал не к власти имущим (старейшим), а к черным тяглым людям. Минин вспоминал, что при пробуждении его било как в лихорадке. Он всем существом своим ощущал непомерную тяжесть. «Кузьма едва поднимался с постели. Среди тяжких терзаний рождалась вера в то, что сама судьба призвала его совершить подвиг во имя родины. В его голове вновь и вновь звучали слова, как бы услышанные им сквозь сон: *“Если старейшие (дворяне и воеводы) не возьмутся за дело, то его возьмут на себя юные (молодые тяглые люди), и тогда начинание их во благо обратится и в доброе совершение придет!”*»¹

Именно этими словами можно во всей полноте выразить суть происходящего сегодня в Крыму и на Украине. Что такое все заговоры и политические интриги в сравнении с этой необоримой силищей, которая становится на наших глазах важнейшим геополитическим фактором!

Выбор России предсказуем: он предопределен национальными интересами

Существует мнение, согласно которому политика России в отношении Украины в целом и Крыма в частности почти непредсказуема и определяется сугубо ситуативно чуть ли ни одним человеком, позиция которого заранее никому неведома. Отсюда – миф о «молчании Путина», который вынашивает свои планы, никого не посвящая в эту закрытую лабораторию, а потом вдруг сообщает миру о своём тайном решении, когда оно уже стало реальностью. Все это, по мнению ряда зарубежных политиков, аналитиков и толкователей (этот ряд довольно длинный), да и наших либеральных нытиков-аналитиков, на порядок повышает нестабильность в международных отношениях, подрывает доверие между Россией и другими ведущими государствами мира, а, следовательно, умножает политические, социальные и экономические риски, и без того немалые. Думаю, распространённость такой установки в США и, соответственно, в странах-сателлитах объясняется целым рядом причин.

Первая причина – это, конечно, социальный заказ и так называемая политическая корректность, или, если называть вещи своими именами, жесточайшая *горизонтальная цензура и самоцензура*. Её суть в том, что любого специалиста, который нарушает гласные или негласные установки, «вычисляют», «закладывают» и выбрасывают из профессии его же коллеги. Причины активности – конкуренция и страх потерять работу с волчьим билетом за доноительство. В отличие от Украины, которая и сама была «под присмотром» украиноведов в погонах и без оных, принимая жесткие меры по ускоренной украинизации (в этом деле без доносов никуда), в России после болезненной общественной реакции на доноительство, распространённое в эпоху социализма и резкого ослабления вертикальной цензуры, политкорректность пока не прижилась. Хотя попытки заимствования западных образцов «толерантного поведения» время от времени делаются, но без особого успеха.

Вторая причина – зашкаливающая некомпетентность в вопросах, связанных с российской спецификой, характеризующая многих западных политиков и аналитиков-россиеведов, в чем мне приходилось убеждаться множество раз. К примеру, в 1990-х годах один высокопоставленный куратор из Юнеско приезжал в Россию после посещения Грузии, чтобы проконсультировать Бориса Ельцина в вопросах российско-грузинских культурных связей. Что он говорил Ельцину, не знаю, но мне он сказал, что сделал удивительное открытие, которым готов поделиться по секрету: оказывается, грузины разговаривают не только на русском языке, но у них есть и свой язык, грузинский, который, как он выяснил, совершенно не понимают русские, что создаёт для Кремля множество проблем... А лет пять назад один старый американский профессор, действительно знающий своё дело профессиональный советолог, поведал мне ещё одну тайну Полишинеля: после крушения биполярной системы была демонтирована до основания вся сеть «научной советологии» на Западе, после чего трезвая аналитика, по его мнению, стала почти невозможной. Однако процесс «кретинизации» политиков и политологов-россиеведов продолжается и сегодня с удвоенной энергией. Только один пример: с 2013 года Госдеп полностью свернул финансирование программы, подготовившей не одно поколение американских специалистов по России.

«Экономия на России» доходит до абсурда, как, впрочем, и экономия на качестве нашего, отечественного, мониторинга политического поведения Запада, свернутого после крушения всё той же биполярной системы... Если верить А. Габуеву, проблемы, породившие кризис в отношениях США и России, вызваны не только столкновением интересов на Украине, но и непониманием логики противоположной стороны. Всё началось, по его мнению, с «неправильно выбранного глагола», с того момента, когда ровно два года назад американский Конгресс утвердил бюджет на финансовый год, который заканчивался 30 сентября 2013 г.: «Среди расходов Госдепа США с 1983 года существовала статья на изучение стран Восточной Европы и бывшего СССР. В 2012 году в ней было изменено всего одно слово: вместо глагола "должен" (shall) появилось "может" (may)». Таким образом, «произошла классическая бюрократическая история: раз деньги "можно", а не "должно" потратить на развитие русистики, которая даст результат неизвестно когда, то можно их вложить во что-то быстрое и понятное. ... В результате с 2013 года Госдеп полностью свернул финансирование программы, подготовившей не одно поколение американских специалистов по России»².

Третья причина – укоренившееся и, увы, более чем обоснованное неверие словам и даже официальным заявлениям в сфере публичной политики. Политикам, а тем более лидерам ведущих стран не верят даже лояльные граждане – не верят все, во всём и всегда. Понять «не верящих» можно: к началу третьего тысячелетия не устояла ни одна из «политических святынь» конца прошлого века, даже договорённость о незыблемости послевоенных границ или базовые социальные гарантии, конституционно закреплённые в «социальных государствах» Европы... Именно по этой причине так редко или крайне нерегулярно и невнимательно обращаются

¹ Скрынников Р.Г. Лихолетье. Москва в XVI–XVII веках. М.: Московский рабочий, 1989. С. 211.

² Габуев А. Ярые советчики [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2014. 19 мая. № 19. С. 11. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2469723>

специалисты (они тоже люди, и тоже не верят) к текстам публичных выступлений или непубличных высказываний, ставшим достоянием гласности благодаря организованной «утечке» закрытой информации.

Но есть и исключения из правил, которые характеризуют поведение лидеров. Об этих исключениях почему-то забывают, хотя они имеют самое прямое отношение к сегодняшней политике России и связаны не только с украинской катастрофой, но и с предшествующей грузинской агрессией 2008 года в Южной Осетии. Эти события тесно связаны между собой: и тогда, в 2008 году, военное вторжение и террор осуществлялись при однозначной поддержке со стороны США и «коалиции», а направлены были также исключительно против мирного населения регионов, не желавших мириться с культурным и языковым геноцидом. К слову, как и на Украине, откровенный государственный террор в «грузинском исполнении» был назван антитеррористической операцией.

Но вернёмся к сути вопроса: обвинения В.В. Путина в непоследовательности и закрытости чаще всего противоречат фактам, что, конечно, не исключает фактора непредсказуемости, давления со стороны окружения и готовности к поиску компромиссов. Именно эта готовность уступать какие-то позиции в условиях открытого геноцида русскоязычного населения далеко не у всех патриотов России вызывает понимание и поддержку – как внутри РФ, так и за её рубежами. И это понятно.

Говоря о *неизменной*, не зависящей от конъюнктуры, позиции руководства России, имеет смысл обратиться хотя бы к заявлению Путина, сделанному незадолго до грузинской военной кампании, в начале мая 2008 года, на закрытой встрече Совета Россия – НАТО. А восстанавливая политический контекст этих событий, следует напомнить не только о синхронизированных приготовлениях Грузии к вступлению в НАТО и подготовке карательных экспедиций в Южную Осетию и Абхазию, призванных снять вопрос о «спорных территориях» как главное препятствие на пути присоединения к военному блоку. Именно тогда стал очевиден дрейф Украины в том же направлении. Об этом свидетельствовали уже принятые к этому времени решения и, в первую очередь, «Дополнение к Указу Президента Украины № 289/2008 от 1 апреля 2008 г. Целевой план Украина-НАТО на 2008 год в рамках Плана действий «Украина-НАТО». В этом же ряду – и большой перечень недавно раскрытых документов того времени, конкретизирующих план ускоренного вхождения Украины в структуры НАТО. Примером может служить, в частности, «Аналитическая записка о выполнении Целевого плана Украина-НАТО в рамках Плана действий Украина-НАТО за первое полугодие 2008 года».

Судя по всему, именно эти реальные угрозы и натиск заставили Путина сделать *беспрецедентный шаг* – *открыть все карты перед участниками Совета Россия – НАТО*. В этом смысле Путин, насколько это было в его силах, минимизировал риски и вооружил потенциальных агрессоров знаниями, которые могли бы остановить их у «черты невозврата» (предупрежден – значит вооружен). По данным, которые сразу стали достоянием мировой общественности (та же целенаправленная и, видимо, согласованная утечка, которая вызвала особо бурную реакцию как на Украине, так и в Грузии, подстегнув, видимо, её тогдашнего лидера к безумной и недостаточно подготовленной авантюре), Путин дал понять, что Москва воспринимает приближение НАТО к российским границам как реальную угрозу интересам нашего государства. Соответственно, «если НАТО предоставит план действий по членству (ПДЧ) в НАТО Грузии, то Россия, – заявил Путин, – признает Абхазию и Южную Осетию, опираясь на косовский прецедент, и тем самым создаст буферную зону между силами НАТО и своими границами». Более того, обращаясь к Бушу, Путин прямо заявил: «Ты же понимаешь, Джордж, что Украина – это даже не государство! Что такое Украина? Часть ее территорий – это Восточная Европа, а часть, и значительная, подарена нами!» И прояснил свою мысль: «если Украину все же примут в НАТО, это государство просто прекратит существование, то есть пригрозил, что Россия может начать отторжение Крыма и Восточной Украины»¹.

Надежны ли социальные опоры реинтеграционной политики России?

Но ни один лидер не волен принимать решения без учёта рисков и, главное, без опоры на уровень социальной поддержки со стороны населения собственной страны. Это касается и лидера России. О том, что эта поддержка не гарантирована и ограничена, несмотря на запредельно высокий рейтинг (чем он выше, тем заметнее и болезненнее будет его падение), свидетельствовала волна резкого осуждения и непонимания в связи с предложением Владимира Путина о переносе референдума. Сообщение раскололо российское общество в течение нескольких часов, о чём можно было судить по перегревшимся интернет-сетям.

Именно эта протестная волна стала *важным уроком*, который придётся брать в расчёт при определении дальнейшей тактики, а может быть, и стратегии. Его суть в том, что поддержка российского лидера со стороны большинства граждан возможна в нынешних условиях только в одном случае – если ему будет сопутствовать удача, всегда и во всём. Не сложно догадаться, что именно в этом на данный момент заключается *самое слабое звено российской политики*. Более того, здесь скрыто и главное ограничение свободы действий политического руководства, не менее важное, чем внешнее враждебное давление и санкции любого уровня. Урок в том и заключается, что сейчас *любое* непопулярное или даже не вполне понятное решение, а тем более уступка, отступление, а тем более катастрофа с большим числом жертв (война без уступок, отступления и катастроф – опасная иллюзия мирного времени), сразу объединяет, как показали события, несоединимые и «нерукопожатые», казалось бы, силы. Так в один миг может сложиться пусть временная и неустойчивая, но предельно разрушительная для любых стратегий коалиция политических антагонистов – и внутренних врагов режима, в том числе прямых агентов потенциального агрессора, и патриотов, и левых – как умеренных, так и радикалов. Все они могут образовать один фронт против власти, как это не раз уже было в отечественной истории. А такой симбиоз смертельно опасен, если учесть, что уровень социального неравенства в РФ зашкаливает и не имеет аналогов, поскольку колоссальная социальная пропасть образовалась в течение жизни одного (!) поколения. Играть с огнём можно, но только не на пороховой бочке.

При этом никому нет дела до того, что в сложившейся в тот момент ситуации (когда прозвучала рекомендация об отсрочке референдума) *никто*, и Россия в том числе, не мог гарантировать жизнь многим тысячам семей на Украине, властные центры которой захвачены нацистами при полной поддержке Запада. О степени

¹ См.: Габуев А. Указ. Соч.

их готовности идти на любые преступления против человечности свидетельствуют и «вторая Хатынь» на Куликовом поле в Одессе, и море крови на Юго-Востоке, и применение запрещенного оружия против мирного населения... Да, эта рекомендация была по определению непопулярной среди граждан России, сопереживающих своим соотечественникам, да, она могла вызвать недоумение и среди героев-антифашистов на Украине, рассчитывавших на более решительную реакцию. Однако, как показали дальнейшие события, именно это заявление, на которое сразу отреагировали лидеры западных стран, внесло некоторый раскол в позицию сторонников силового подавления «пророссийских регионов», что хотя бы ненадолго снизило риск «тотальной зачистки территорий» и массового истребления людей. А такие люди – и мужчины, и женщины, и дети – подлинная надежда России. Спасти их сегодня – победить завтра.

Но самые трудные решения – и популярные, и непопулярные – впереди. И одно должно быть понято всеми, для кого Россия – мать: Священная война с нацизмом не должна превратиться в широкомасштабную и необратимую гражданскую войну между русскими с этнической и тем более конфессиональной окраской, потому что это и будет означать победу нацизма, выращенного на этот раз в украинской колбе. Сегодня ещё не Победный Сорок пятый, а роковой сорок первый...

Но и сегодня, как и тогда, в сорок первом, одна истина, добытая великой кровью, не должна подвергаться сомнению: БУДЬ ПРОКЛЯТ НАЦИЗМ! НЕТ ПОЩАДЫ НАЦИСТАМ! От неё нельзя отрезать даже в том случае, если Россия, как и в сорок первом, останется один на один с коричневой Европой. Именно эта абсолютная истина заложена в геном России.

Говоря об украинском нацизме, чрезвычайно важно учитывать, что это нацизм особого типа. С одной стороны, это нацизм, холуйски и даже рабски зависимый от зарубежных покровителей. Это именно тот случай, когда хозяина, если тот сам сделал выбор «в твою пользу», не вбирают – ни по расовым, ни по религиозным, ни по идеологическим признакам. Особенно, когда он кредитоспособен и кажется всесильным. Так возникает и подогревается в рабском сознании спасительное ощущение избранности. С другой стороны, это «узконаправленный», «целевой» нацизм, выдрессированный и натравленный на определенные этнические группы и, прежде всего, густо замешанный на физиологической русофобии, которая в последние два десятилетия сознательно и в плановом порядке культивировалась на Украине. Для этого, как уже говорилось, использовалось всё – от запрета учить русских детей (и украинцев, и великороссов) на «имперском» русском языке до откровенного глумления над многовековой отечественной историей и национальными святынями, вплоть до запрета праздновать День Победы над фашистской Германией и обрядового поклонения памяти нацистских палачей, воевавших на стороне гитлеровцев. Именно эта «специализация» нацистского движения на Украине объясняет общий тон отношения западного общества к украинской проблеме, порождая в сознании многих европейцев терпимое отношение к абсолютному злу и формируя ложное представление о том, что нацистами можно будет управлять и в будущем. Стоит ли напоминать, что точно такая же иллюзия питала европейцев и перед началом Второй мировой войны?

* * *

Как и многие люди, болезненно переживающие всё, что происходит с нашими братьями на Украине, я тоже далеко не в восторге от весьма посредственной политической риторики, которая иногда хуже подставы. А именно она сопровождает в ряде случаев вынужденное молчание лидера по многим ключевым вопросам (публичная политика – не то же самое, что открытая, особенно в военной или предвоенной ситуации). Назову хотя бы три вопроса из череды других, тоже давно «перезревших», которые почти полностью табуированы в среде официальных толкователей российской политики.

Первый вопрос: как лидер России видит будущее нашей страны и Украины, к примеру, в средне- и долгосрочной перспективе? Какой строй мы собираемся строить на наших землях? Неужели снова и снова будет воспроизводиться всё тот же «конституционный олигархат», неограниченная власть компраторов и ростовщиков, а также будет оставаться связанным по рукам и ногам национальный капитал? И это для начала. Без чёткого ответа, а его нет и, видимо, долго ещё не будет, не вполне понятно, как оценить перспективы реинтеграционного развития исторических российских земель, да и сам исторический Выбор Народа...

Второй вопрос: как руководство России собирается решить судьбу лютующих террористов и особенно тех из них, кто финансирует геноцид русских и массовые аутодафе, кто отдаёт приказы об этнических чистках или открыто заявляет о стремлении физически истребить «кацапов» на Украине и сравнять с землёй саму Россию? По логике вещей, террористов такого типа называют врагами нации и, как это делают сохранившие свой суверенитет страны – те же США или Израиль, к примеру, уничтожают посредством дистанционного оружия вместе с ближайшим окружением...

Третий вопрос: как лидер России собирается в дальнейшем обновлять российскую полукриминальную элиту (та же пятая колонна)? Понятно, что коней на переправе не меняют, но всё же, всё же... Многие понимают, что отвечать на эти три вопроса можно только одновременно, а время для ответа явно не пришло. Поэтому и ответа нет. Но и в этой ситуации надо учиться говорить правду, особенно в тех случаях, когда эта правда не вмещается в воспалённое сознание, отторгается. Любая недосказанность и полуправда воспринимаются как песок, брошенный в глаза.

Не следовало бы сыпать песком в открытые глаза, наполненные Верой. После этого люди глаза протрут и обратят взоры в другую сторону. Правда, и там, увы, они не найдут ничего, на что стоило бы смотреть с уважением и без опаски. Увидят либо равнодушие, либо злорадство: бьют-то русских, да еще сами русские... Да и смотрели наши братья с надеждой не столько на конкретное лицо во власти, сколько на Россию-матушку, Которую представляет конкретный человек или группа лиц, наделенных верховной властью и принимающих решения – популярные и не популярные... Когда популярные – наши, когда непопулярные – чужой? Когда побеждает – герой, когда отступает – пособник врага? В войне так не бывает и не должно быть: или вместе, или поражение.

И ещё несколько слов о прогнозировании ситуации. Главный вывод: хороших альтернатив, безболезнен-

ных и хотя бы сколько-нибудь приемлемых для всех без исключения граждан Украины давно уже нет, лет десять... А в этот час, подозреваю, всего два варианта и осталось, и оба трудные, а точнее, плохие.

Первый вариант – во имя действительно высокой цели (борьба с реальным нацизмом, выращенным в украинской колбе, – какая цель может быть выше?!) пожертвовать жизнями великороссов, малороссов, их семей и на волне большой крови ... ввязаться в гражданскую войну в Малороссии, т.е. на исконной, святой земле исторической России. В этом случае сбудется многовековая мечта всех врагов России. А гражданская война так уж устроена, что она в принципе не может быть справедливой, к тому же ЭТА война, если её удастся по-настоящему разжечь, – катастрофа с трагическими и, увы, предсказуемыми последствиями. Одно из них я уже назвал. Речь идет о резком падении доверия к руководству РФ после первой же большой неудачи. А далее всё покатится по накатанному: разжигание социальных конфликтов из-за малейшего ухудшения уровня жизни. Поджечь РФ – государство, построенное на чудовищном имущественном разделении, – задача, которую можно решить в любой момент, разумеется, при большом желании и достаточных вливаниях в сконструированную «несистемную» оппозицию (внешние агенты – это прикрытие настоящей пятой колонны, которая публично о себе не заявляет). Такую задачу никто пока не торопится «решать» не из-за желания мира, а по причине иного рода: подобный взрыв будет сокрушителен не только для РФ, но и для большей части «сытого мира»...

Второй вариант – любой ценой, шаг за шагом консолидировать основную часть российского общества и защищать жизни наших соотечественников, которых без мощной России раздавят как в культурном и цивилизационном, так и в физическом плане. Именно для этого столь важно минимизировать риск массового истребления русских на Украине (великороссов и малороссов) нацистами и наёмниками, которые не хотят умирать, но очень хотят убивать – убивать именно сейчас, именно НАС. Киевские куклы – не люди, а нелюди. Они дергаются на ниточках (если бы не масштабы трагедии, было бы смешно) и не в состоянии остановить рядовых нацистов – полных дегенератов, которых лелеяли и растили несколько десятилетий. Но их можно остановить вместе со спецслужбами стран-кукловодов. Мало того, остановить неуправляемых нацистов пока ещё можно в течение нескольких часов. Чтобы поверить в сказанное, достаточно приоткрыть механизм культивирования нацизма на Украине, в Прибалтике и повсеместно, где его посеяли: каждый десятый, а возможно, и каждый третий активный член фашиствующих организаций и значительная часть «верхушки» – как минимум, двойные агенты... Будет *согласованная* команда настоящих хозяев – остановятся у черты, как вкопанные. Или умрут – быстро, как Сашко бешеный, сделавший сам себе контрольный выстрел.

Война только начинается. Но уверен, что семидесятилетие Великой Победы станет и победой над очередным (на этот раз украинским) клоном нацизма!

ЛИТЕРАТУРА

1. Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 18 марта. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/20603>.
2. Алленова О., Гада Е., Новиков В. Блок НАТО разошелся на блокпакеты [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2008. 7 апр. № 57. С. 9. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/877224>.
3. Габуев А. Яркие советчики [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2014. 19 мая. № 19. С. 11. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2469723>.
4. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
5. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003.
6. Святейший Патриарх Кирилл: Церковь всегда была залогом мира и единства народов России и Украины [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2014. 14 марта. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3606168.html>.
7. Скрынников Р.Г. Лихолетье. Москва в XVI–XVII веках. М.: Московский рабочий, 1989. С. 211.
8. Соколов С. Как Яценюк и Тимошенко открыли границы Украины для НАТО [Электронный ресурс] // Совершенно секретно. 2014. 25 апреля. Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4085/>.
9. Arel D. "Ukraine since the War in Georgia." *Survival* 50.6 (2008): 15–25.
10. Armstrong J.A. *Ukrainian Nationalism*, Littleton, Colorado: Ukrainian Academic Press, 1980.
11. Anderson J., Albini J.L. "Ukraine's SBU and the New Oligarchy." *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence* 12.3 (1999): 282–324.
12. Blank S., Kim Y. "'Ukraine Fatigue' and a New US Agenda for Europe and Eurasia." *Orbis* 57.4 (2013): 595–614.
13. Engel P. "Here's Where Americans Think Ukraine Is." *Business Insider*. Business Insider, Inc., 7 Apr. 2014. Web. <<http://www.businessinsider.com/heres-where-americans-think-ukraine-is-2014-4?tru=llx0x#ixzz30p87gquL>>.
14. Furtado C.F. "Nationalism and foreign policy in Ukraine." *Political Science Quarterly* 109.1 (1994): 81–104.
15. Kuzio T. "Nationalism in Ukraine: Towards A New Framework." *Politics* 20.2 (2000): 77–86.
16. Kuzio T. "Ukraine's Relations with the West Since the Orange Revolution." *European Security* 21.3 (2012): 395–413.
17. Puglisi R. "The Rise of the Ukrainian Oligarchs." *Democratization* 10.3 (2003): 99–123.
18. Wilson A. *Ukrainian Nationalism in the 1990s: A Minority Faith*. New York: Cambridge University Press, 1997.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Расторгуев, В. Н. Лето сорок первого: история возвращается? / В.Н. Расторгуев // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 16—24. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st2-16.2014.11